

ТИПЫ ЭКОФИЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СУПЕРРЕГИОНЕ ЮГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А. К. Мамедов **

** Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия*

Цель исследования – раскрыть интеграционно-гармонизирующий потенциал типов экофильного поведения в суперрегионе Юга России.

Методологическая база исследования. Для решения исследовательских задач главным методологическим инструментом стал конструкт соотнесения социальной и природной реальности как фактора обоснования ответственности людей за обеспечение органичной целостности биосферы, у истоков которого стоял В. И. Вернадский (Вернадский, 1988). На значимость его использования обратил внимание фундатор комплексного изучения проблем региона Ю. А. Жданов в работе «Государство-континент» (Жданов, 2014. С. 159). Для Юга России возможность использования этого подхода укладывается в специфику алгоритма взаимодействия проживающих здесь этносов, который воспроизводит закономерность бесконечного перехода от их «позитивной поляризации» как социокультурных субъектов к состоянию «негативной поляризации», и наоборот (термины П. А. Сорокина, 1997. С. 200–230).

Результаты исследования. В условиях воздействия поливекторных этноконфессиональных факторов, в первую очередь, на

INFORMATION WAR IN POSTMODERN SOCIETY: THE PROBLEM OF CLASSIFICATION

*А. К. Мамедов **

** Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

Objective of the study is to reveal the integration and harmonizing potential of the types of ecophilic behavior in the super region of Southern Russia.

The methodological basis of the research. To solve research problems, the main methodological tool was the construct of correlating social and natural reality as a factor in justifying people's responsibility for ensuring the organic integrity of the biosphere, which was founded by V. I. Vernadsky (Vernadsky, 1988). The importance of its use drew the attention of the funder of a comprehensive study of the problems of the region Yu. A. Zhdanov in the work "The State-continent" (Zhdanov, 2014. P. 159). For the South of Russia, the possibility of using this approach fits into the specifics of the algorithm of interaction of ethnic groups living here, which reproduces the pattern of the endless transition from their "positive polarization" as socio-cultural subjects to the state of "negative polarization" and vice versa (P. A. Sorokin's terms, 1997. Pp. 200–230).

Research results. Under the conditions of the impact of polyvector ethno-confessional factors, first of all, on the youth of the South of Russia,

молодежь Юга России, что обуславливает формирование в сознании ее представителей разных по смысловому содержанию ментальных конструктов, институты власти и гражданского общества региона имеют возможность использовать креативный потенциал всех типов экофильного поведения его этносов для возвращения молодого поколения творцов экологичного социально-экономического уклада.

Перспективы исследования. Тема исследования представляется актуальной в свете реализации стратегической цели экологичного технологического обновления отечественного социума.

Ключевые слова: молодая генерация россиян, экофильное поведение, Юг России, социокультурный синтез, гармонизация этноконфессиональных отношений, экологичный социально-экономический уклад.

which determines the formation of mental constructs of different semantic content in the minds of its representatives, the institutions of power and civil society of the region have the opportunity to use the creative potential of all types of ecophilic behavior of its ethnic groups to nurture the younger generation of creators of an eco-friendly socio-economic way of life.

Prospects of the study. The research topic seems relevant in the light of the implementation of the strategic goal of ecological technological renewal of the domestic society.

Keywords: young generation of Russians, ecophilic behavior, the South of Russia, socio-cultural synthesis, harmonization of ethno-confessional relations, eco-friendly socio-economic structure.

Введение

Характер современного этапа геополитического противостояния убедительно подтверждается глубокими прозрениями выдающихся отечественных социологов-прогнозистов, начиная с фундаментальных выводов патриарха российской социологической мысли П. А. Сорокина. Примечательно, что к нынешнему этапу кризисного обострения глобальной социокультурной ситуации могут быть вполне применимы следующие его слова: «...на перезрелой стадии чувственной культуры человек становится таким “диким”, что не может и не хочет “усмирить себя” и как “безумный шофер” может быть приведен в чувство только в результате дорожной катастрофы или административного наказания» (Сорокин, 2006. С. 878). Нашим современникам, прежде всего соотечественникам, следует не только «бросить... последний взгляд на трагический сумеречный ландшафт чувственной фазы нашей (в данном случае в целом – мировой. – А. М.) культуры» (Сорокин, 2006. С. 879), но ориентироваться на тех, кому доступны скрытые горизонты новой конфигурации мирового социума и нашего Отечества. В этом смысле отечественный социологический и социально-философский дискурс открывает искомые пути достижения желательного результата как благотворной развязки сложившейся в мире конфликтной ситуации. В этой связи обращаемся к концептам решения данного вопроса, выдвинутым в работах целого ряда маститых ученых, в

частности, Ю. Г. Волкова, М. К. Горшкова, О. М. Гусейнова, Г. С. Денисовой, Ю. А. Зубок, В. В. Касьянова, П. М. Козыревой, Вал. А. Лукова, О. И. Марар, М. Ю. Попова, В. В. Ратиева, И. А. Сосуновой, И. С. Сухоноса, Н. Е. Тихоновой, А. Д. Урсула, В. И. Чупрова, С. В. Шефеля, К. И. Шилина, Т. П. Ширяевой, О. Н. Яницкого, в том числе в аспекте изучения имеющейся социальной практики на Юге России.

С точки зрения цели нашего исследования акцент переносится в тот ракурс проблемы, который высвечивает значение недостаточно изученного экологического фактора в ментальной и поведенческой моделях формирования креативного потенциала молодого поколения южного суперрегиона Российской Федерации. К числу тех ученых, кто в последние годы пристально изучает данную проблематику, относятся Ж. О. Гусейнова, В. А. Захарова, Г. В. Панина, В. А. Сахроков, Ю. В. Сорокина, Е. А. Тарасова, Н. А. Хапай, А. В. Ходченков.

Концептуальные основания изучения темы

Современная западная цивилизация в ее кризисном состоянии, по сути, представляет самый серьезный барьер на пути трансформации человечества из состояния однополярного мироустройства к искомой модели его многополярности. При этом особенно цинично выглядят попытки политических элит ведущих стран Запада оправдать свои авантюрные геополитические амбиции камуфляжем идеологом их приверженности к более широкому использованию так называемых «зеленых» технологий в развитии экономических оснований собственного социума. Но более опасно то, что дискредитация идеи перехода в глобальном масштабе к «зеленой» экономике, происходящая ныне, как это может показаться ни парадоксально, в силу опрометчивых действий самих ее адептов, распространяет ограничения на ее воплощение по всему миру.

Это, конечно, не отменяет фундаментального стремления мирового сообщества к продолжению настойчивых усилий по реализации курса на устойчивое гармонизирующее экологическое переустройство всех его оснований, включая и созидание экологичного технологического уклада жизни. А это, в свою очередь, требует выхода на новый уровень глобальной жизнедеятельности, который можно назвать экогармоничным обществом – социумом, доминантной ценностью которого является культивирование жизнеутверждающего творчества. Совершенно очевидно, что такой социум способна созидать креативная личность, преобразующая себя в ходе этого процесса в экологичную творческую индивидуальность.

Не сомневаемся в том, что для преодоления современной конфликтной парадигмы взаимоотношений между странами и народами важно исполь-

зовать экофильный потенциал человеческой природы. В каждой стране его поиск и применение, бесспорно, будут иметь уникальную траекторию. Они потребуют нестандартных подходов, решений и действий, связанных с искусством реконструкции креативных моделей экологического поведения посредством их извлечения из порой преданных забвению социокультурных традиций великих цивилизаций Евразии и их переосмысления на почве уже нового постиндустриального типа рефлексии, мышления и образа жизни.

В данной связи для Российской Федерации, находящейся на этапе своей перманентной трансформации и устремленной к стратегической цели полноценной суверенизации и оптимальной самодостаточности на почве следования принципам обеспечения равноценной безопасности совокупно с иными субъектами международного сообщества в рамках созидания его многополярной модели, значимо обращение к тем типам экофильного поведения, которые представлены ее субъектами.

Характерные черты типов экофильного поведения в сообществе Юга России

Учитывая изложенные выше соображения, полагаем, что выявление региональной специфики в контексте обобщения опыта гармонизации этноконфессиональных отношений на современном этапе развития России с учетом имеющихся в данной связи наработок позволит продвинуться в аспекте понимания возможностей использования потенциала имеющихся на ее Юге типов экофильного поведения применительно к молодому поколению его жителей. При этом значимым является уточнение особенностей этноконфессионального взаимодействия в этом регионе на основе выяснения вклада в данный процесс проживающих здесь этносов и включения их молодой генерации, в частности, в экологическую деятельность.

Условно типы экофильного поведения, исходя из анализа ряда критериев их социокультурной дифференциации авторитетными исследователями-эко-социологами (Шефель, Шилин, 2003. С. 110–187, 260–271), можно подразделить применительно к характеристике их носителей в суперрегионе Юга Российской Федерации следующим образом: двумя ведущими из них являются, с одной стороны, так называемый соборно-синтетический тип экофильного поведения, в основном присущий этническим русским, включая в их состав и потомков расселенных еще во времена Екатерины Второй на территориях Кубани и Ставрополя украинцев, точнее представителей Запорожского казачьего воинства, и в известной мере православным осетинам – одному из автохтонных этносов Юга России, а также проживающим здесь издревле армянам и грекам, а, с другой стороны, – исламо-мусульманский тип экофильного поведения, присущий основной массе автохтонов данного суперрегио-

на, прежде всего, адыгам, балкарцам, дагестанцам, ингушам, кабардинцам, карачаевцам, ногайцам, черкесам, чеченцам. Кроме того, следует упомянуть и носителей буддистского типа экофильного поведения, представленного калмыками.

Для соборно-синтетического типа экофильного поведения характерна опора, как верно отметил, в частности, С. И. Сухонос, на силу синкретичности сущности четырехмерного мировоззрения его носителей, «требующего синтеза предыдущих этапов» их этносоциальной консолидации, «а не их отрицания», то есть связывания всех исторических форматов творимой ими культуры «в единый ЛОГОС» общей для них истории формирования своей цивилизации (Сухонос, 1997. С. 55). А главное, что этот тип экофильного поведения заточен на реализацию способности к преодолению ограничений отягощающей и поныне российское общество инерции преклонения перед стратегемами техногенной цивилизации. В этом плане его носители выступают наиболее смелыми в своей креативности подвижниками принятой на вооружение политическим руководством Российской Федерации стратегии созидания экологичного технологического уклада социально-экономической жизни. Поэтому они наиболее открыты для гармоничной интеграции с репрезентантами исламо-мусульманского и буддистского типов экофильного поведения, выступая в этом процессе инициативной стороной.

Для исламо-мусульманского типа экофильного поведения характерна глубинная ментально-почвенная духовность, укорененная в самой природосообразности мировосприятия ее носителей, включающая в себя высокую экологическую этику, сочетаемую с этико-эстетичным и рационально осмысленным единением с миром живой Природы (Шефель, Шилин, 2003. С. 270). Она предполагает гендерную заостренность мужчин-мусульман на защиту таких коренных экологических ценностей, как большая, многодетная семья, крепкое родовое братство как условие природно-биологического выживания в социуме и искреннее почитание старших поколений и покровительство детству, то есть всего того, что олицетворяет благополучный и жизнеутверждающий способ естественного социоприродного сосуществования, обеспечивающий устойчивую преемственность социокультурных традиций из поколения в поколение. Этот мощный многокомпонентный экологический потенциал социоприродного общения мусульман весьма важен в успешном интеграционно-консолидационном процессе в регионе с этнокультурным разнообразием. В сочетании с гармонизирующим потенциалом носителей соборно-синтетического типа экофильного поведения исламо-мусульманский экологичный фактор социоприродного общения представляет собой надежный фундамент для успешного продвижения стратегических целей технологического переустройства уклада социально-экономической жизни в южном суперрегионе

России, нацеленного на достижение комфортного уровня благосостояния его жителей. Взращиваемая в таком ключе мусульманская молодежь региона всегда будет надежной опорой формируемого экогармоничного сообщества, что подтверждается как результатами социологических исследований, так и ее реальными достижениями.

Третьим из типов экофильного поведения, представленным на Юге России, является буддизм, носителями которого являются калмыки, которые в иррациональной форме рефлексии благоговеют перед тайной Жизни, в том числе творимой ими самими. В этом смысле для характеристики сущности их типа экофильного поведения вполне подходит предложенная представителями диалектического материализма формула: человек вообще есть выражение и утверждение жизни. В ментальности буддизма неслучайно воспеваются красота, доброта, мудрость и неповторимо стабильная изменчивость и многоликость феномена Природы, в том числе олицетворяемых с особо почитаемым его адептами женским жизнеутверждающим началом. В данной связи уместно вспомнить используемую эконосоциологами общезначимую для буддизма характеристику диатропического соотношения Природы и человеческого существа, когда свойства Природы как «матери» человека воплощаются в универсуме экообщения (Шефель, Шилин, 2003. С. 131), формируя весь предпосылочный фундамент природосообразного поведения так воспринимающих его сущность носителей буддистской ментальности. Исходя из своей экофильной запрограммированности носители буддистской ментальности, в данном случае – калмыки, безусловно, выступают значимым фактором интеграционно-консолидационных процессов, направленных к итоговой цели – формирования экологичного технологического уклада социально-экономической жизни на Юге Российской Федерации.

Поэтому успех на пути решения этой стратегической задачи может быть достигнут именно за счет целеустремленных действий по использованию институтами власти и гражданского общества в южном суперрегионе реального потенциала вышеуказанных типов экофильного поведения в полном соответствии с задачами, сформулированными в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России», в деле формирования молодой генерации его жителей как творцов своего экологичного будущего.

Обнадеживающим в этом смысле фактором является, как свидетельствуют социологические исследования (Захарова, 2022. С. 96–178, 230, 260–261; Панина, 2014; Сорокина, 2014), практика вовлечения молодых южан, расположенных к творческому самовыражению, в формат реализации экологических инициатив. В частности, речь идет об акциях «за чистый населенный пункт» и его озеленение, в защиту прав животных, а также направленных на

сохранение целостности региональных биогеоценозов, по соучастию в обеспечении режима экологической безопасности природных заповедных зон, очищению от мусора русел рек и ручьев, развитию экотуризма, поддержке участников экопоселений, воспрепятствованию возникновению стихийных свалок бытовых отходов и пр.

Подобного рода акции, объединяя благородные усилия молодых людей из разных этноконфессиональных групп, укрепляют узы доверия между ними и одновременно способствуют осознанию ими ответственности за обеспечение не только экологического здоровья и природной среды родного края, и своего здоровья, экологического благополучия родных и друзей, а также грядущих поколений, которым они будут готовы передать эстафету традиций экофильного поведения, присущих всем этносам, проживающим в южном суперрегионе России. Востребованность этих традиций в молодежной среде, несомненно, является условием для преодоления имеющего место среди ее определенной части потребительского отношения к природе, на что обращал внимание ведущий социолог страны и региона Ю. Г. Волков, указывая, что «экологизм до сих пор является модой и не представляет продуманной социальной стратегии» (Волков, 2017. С. 26).

Выводы

Учитывая, что в условиях, когда в среде молодых южан имеет место присутствие поливекторных факторов этноконфессионального воздействия, обусловливающих формирование в их сознании разных по смысловому содержанию ментальных конструкторов, институтам власти и гражданского общества южного суперрегиона России важно в свете стратегических целей технологического обновления отечественного социума сконцентрировать усилия на эффективном использовании мощного и разнообразного по своим возможностям потенциала традиций экофильного поведения разных этносов для возвращения молодого поколения творцов нового социально-экономического уклада. Совершенно очевидно, что каждый из типов экофильного поведения представленных на Юге России этносов имеет достоинства, значимые ресурсы которых, адекватно творчески соединяясь, в частности, в контексте внедрения молодежных экологических практик, позволят консолидировать их усилия как участников стратегического процесса коренного преобразования социально-экономических основ жизни страны и региона, духовной интеграции российского социума и обеспечения его экологического благополучия.

Список источников

Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста: [сборник: К 125-летию со дня рождения] / В. И. Вернадский; [предисл. А. Л. Яншина и др.; примеч. И. И. Мочалова, К. П. Флоренского]; АН СССР. – Москва: Наука, 1988. – 519 с. – ISBN 5-02-003325-1.

Волков Ю. Г. Креативность: социальный диагноз современного общества / Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2017. – 48 с. – ISBN 978-5-9500183-8-1. – EDN YNIJNN.

Жданов Ю. А. Государство-континент // Ю. А. Жданов о культуре / отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов-на-Дону: ГЮР, 2014. 176 с.

Захарова В. А. Экологическое поведение современной молодежи: общероссийские и региональные тенденции / В. А. Захарова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – 280 с. – ISBN 978-5-466-01486-0. – EDN AYLMAK.

Панина Г. В. Экологическая культура как компонент профессиональной культуры современного специалиста / Г. В. Панина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3(88). – С. 46–53. – EDN SCXNZD.

Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени / П. А. Сорокин; [пер. с англ., послесл. и прил. Т. С. Васильевой; Российская академия наук, Ин-т социологии]. – Москва: Наука, 1997. – 350 с. – ISBN 5-02-013649-2.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – Москва: Астрель, 2006. – 1176 с. – ISBN 5-271-13359-1. – EDN YRRQTI.

Сорокина Ю. В. Механизм реализации государственной политики в области экологии / Ю. В. Сорокина, Е. А. Тарасова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 2(29). – С. 59–65. – EDN SNEFUJ.

Сухонос С. И. Россия в XXI веке: Проблемы нац. самоосознания / С. И. Сухонос. – Москва: Агар, 1997. – 186 с. – ISBN 5-89218-065-4.

References

Vernadsky V. I. (1988) Philosophical Thoughts of a naturalist: [collection: To the 125th anniversary of his birth] / V. I. Vernadsky; [preface by A. L. Yanshin et al.; note by I. I. Mochalov, K. P. Florensky]; USSR Academy of Sciences. – Moscow: Nauka. – 519 p. – ISBN 5-02-003325-1.

Volkov Yu. G. (2017) Creativity: a social diagnosis of modern society / Yu. G. Volkov. – Rostov-on-Don: Limited Liability Company “Foundation of Science and Education”. – 48 p. – ISBN 978-5-9500183-8-1.

Zhdanov Yu. A. (2014) State-continent // Yu. A. Zhdanov on culture / ed. by Yu. G. Volkov. – Rostov-on-Don: GYUR, 176 p.

Zakharova V. A. (2022) Ecological behavior of modern youth: all-Russian and regional trends / V. A. Zakharova. – Moscow: Rusains Limited Liability Company. – 280 p. – ISBN 978-5-466-01486-0.

Panina G. V. (2014) Ecological culture as a component of professional culture of a modern specialist / G. V. Panina // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. – № 3(88). – Pp. 46–53.

Sorokin P. A. (1997) The main trends of our time / P. A. Sorokin; [trans. from English, Afterword and Annex by T. S. Vasilyeva; Russian Academy of Sciences, Institute of Sociology]. – Moscow: Nauka. – 350 p. – ISBN 5-02-013649-2.

Sorokin P. A. (2006) Social and cultural dynamics / P. A. Sorokin. – Moscow: Astrel Publishing House, – 1176 p. – ISBN 5-271-13359-1.

Sorokina Yu. V. (2014) The mechanism of implementation of state policy in the field of ecology / Yu. V. Sorokina, E. A. Tarasova // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – № 2(29). – Pp. 59–65.

Sukhonos S. I. (1997) Russia in the XXI century: Problems of the National self-awareness / S. I. Sukhonos. – Moscow: Agar. – 186 p. – ISBN 5-89218-065-4.

Шефель С. В. Сотворение человека будущего: эконофские основания / С. В. Шефель, К. И. Шилин. – Москва: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2003. – 328 с.

Shefel S. V. (2003) The creation of a man of the future: ecosophical foundations / S. V. Shefel, K. I. Shilin. – Moscow: GUP Publishing House “Oil and Gas” Gubkin Russian State University of Oil and Gas. – 328 p.

Для цитирования: Мамедов А. К. Типы экофильного поведения в суперрегионе Юга Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 3 (61). – С. 37–45. DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.3 EDN ERCLOA

История статьи:
Поступила в редакцию – 28.04.2023
Получена в доработанном виде – 30.05.2023
Одобрена – 05.06.2023

Сведения об авторе

Мамедов Агамали Куламович
доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
akmnauka@yandex.ru

Information about author

Agamali K. Mamedov
Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of Communicative Systems of Lomonosov Moscow State University
akmnauka@yandex.ru